

УДК: 517.9
MSC 2010: 34C14

Теорема Эйлера – Якоби – Ли об интегрируемости

В. В. Козлов

Обсуждается круг вопросов, связанных с условиями точной интегрируемости систем обыкновенных дифференциальных уравнений, выраженными через свойства тензорных инвариантов. Доказана общая теорема об интегрируемости системы n дифференциальных уравнений, допускающая $n - 2$ независимых полей симметрий и инвариантную n -форму объема (интегральный инвариант). Результаты общего характера применяются к изучению стационарных движений сплошной среды с бесконечной проводимостью.

Ключевые слова: поле симметрий, интегральный инвариант, нильпотентная группа, магнитная гидродинамика

1. Введение

Вопрос о точной интегрируемости системы дифференциальных уравнений

$$\dot{x}_i = v^i(x_1, \dots, x_n), \quad 1 \leq i \leq n, \quad (1.1)$$

с n -мерным фазовым пространством $M = \{x_1, \dots, x_n\}$ тесно связан с возможностью нахождения n независимых *тензорных инвариантов* этой системы. К таким инвариантам относятся, в частности, функции на фазовом пространстве (первые интегралы), векторные поля (поля симметрий), дифференциальные k -формы (порождающие k -мерные интегральные инварианты). Векторное поле

$$v = (v^1, \dots, v^n)$$

само является *тривиальным* инвариантом системы (1.1). Поэтому вопрос об условиях интегрируемости сводится к поиску $n - 1$ *нетривиальных* тензорных инвариантов, находящихся в определенных отношениях между собой. Приведем несколько известных примеров.

1°. Знание $n - 1$ функционально независимых первых интегралов

$$f_1, \dots, f_{n-1}$$

Получено 5 июля 2012 года
После доработки 30 августа 2012 года

Козлов Валерий Васильевич
kozlov@pran.ru
Математический институт им. В. А. Стеклова РАН
119991, Россия, г. Москва, ул. Губкина, д. 8

позволяет, в частности, провести конструктивное выпрямление траекторий динамической системы (1.1) в окрестности неособой точки.

2°. Согласно Эйлеру и Якоби, система (1.1) интегрируется в квадратурах, если имеется $n - 2$ функционально независимых первых интегралов f_1, \dots, f_{n-2} и инвариантная n -форма объема

$$\Omega = \rho(x) dx_1 \wedge dx_2 \wedge \dots \wedge dx_n.$$

В классической литературе это утверждение часто называют теоремой Эйлера – Якоби о последнем множителе. Строение динамической системы (1.1) в окрестности компактных интегральных многообразий

$$\Sigma_c^2 = \{x \in M: f_1(x) = c_1, \dots, f_{n-2}(x) = c_{n-2}\}$$

без особых точек описано, например, в [1] (гл. 5). Оно опирается на классические результаты Пуанкаре, Зигеля и Колмогорова о динамических системах на двумерном торе.

Собственно, исходное наблюдение Эйлера состоит в следующем. Если $n = 2$, то дифференциальная 1-форма

$$i_v \Omega$$

будет замкнутой и локально представляется дифференциалом первого интеграла системы (1.1).

3°. Согласно Ли, система (1.1) интегрируется в квадратурах, если известны $n - 1$ независимых векторных полей

$$u_2, u_3, \dots, u_n, \quad (1.2)$$

которые вместе с исходным векторным полем $u_1 = v$ порождают разрешимую алгебру Ли относительно операции коммутирования $[\cdot, \cdot]$. Локальные аспекты этой теоремы изложены, например, в [2, 3]. Следует подчеркнуть, что все дифференциальные уравнения

$$\dot{x} = u_j(x), \quad j \geq 2,$$

одновременно интегрируются в квадратурах [4].

Для нас существенное значение имеет частный случай этой теоремы, когда

$$[v, u_j] = 0$$

для всех $j \geq 2$ и векторные поля (1.2) порождают нильпотентную алгебру Ли.

Глобальное строение динамической системы (1.1) зависит от структуры алгебры Ли векторных полей (1.2). Если поля

$$u_1 = v, u_2, \dots, u_n \quad (1.3)$$

коммутируют (группа симметрий абелева), линейно независимы в каждой точке и нестеснены на M , то фазовое пространство системы (1.1) M диффеоморфно $\mathbb{T}^k \times \mathbb{R}^{n-k}$ и найдутся k угловых переменных $\varphi_1, \dots, \varphi_k \bmod 2\pi$ и $n - k$ линейных переменных y_{k+1}, \dots, y_n , которые линейно меняются со временем:

$$\dot{\varphi}_j = \omega_j, \quad \dot{y}_s = l_s \quad (\omega, l = \text{const}). \quad (1.4)$$

Это — глобальный вариант теоремы о выпрямлении фазовых траекторий. Стоит подчеркнуть, что координаты φ и y вводятся с помощью некоторого конструктивного алгоритма.

В общем случае, когда неабелева алгебра векторных полей (1.3) разрешима, то фазовое пространство системы (1.1) есть фактор-пространство многообразия разрешимой группы Ли по некоторой ее дискретной подгруппе. Однако это замечание носит слишком общий характер и его реализация упирается в трудную проблему классификации разрешимых групп Ли.

4°. Примеры 1° и 3° можно объединить. Пусть имеется k векторных полей

$$u_1 = v, u_2, \dots, u_k, \quad (1.5)$$

порождающих разрешимую алгебру Ли, и еще $n - k$ независимых функций

$$f_{k+1}, \dots, f_n, \quad (1.6)$$

причем

$$L_{u_s} f_j = 0 \quad (1.7)$$

для всех возможных значений индексов s и j (здесь и далее L_w — производная Ли вдоль векторного поля w). Тогда система (1.1) интегрируется в квадратурах (то есть ее решения находятся с помощью конечного числа алгебраических операций, включая решение системы алгебраических уравнений, и вычисления интегралов от функций одного переменного).

Действительно, согласно (1.7), векторные поля (1.5) касаются интегральных многообразий

$$\Sigma_c^k = \{x \in M : f_{k+1}(x) = c_{k+1}, \dots, f_n(x) = c_n\}.$$

Следовательно, высказанное утверждение сразу же следует из теоремы Ли, примененной к ограничению динамической системы (1.1) на Σ_c^k .

Наиболее популярный аспект этой конструкции — теорема Лиувилля о полной интегрируемости гамильтоновых систем. В этом случае $n = 2k$, первые интегралы (1.6) функционально независимы, а их попарные скобки Пуассона равны нулю. Тогда k гамильтоновых векторных полей (1.5) с гамильтонианами (1.6) линейно независимы в каждой точке, попарно коммутируют и удовлетворяют условию (1.7). Обсуждение этого круга вопросов см. в [1].

Подчеркнем, что общее количество инвариантов (1.5) и (1.6) равно размерности фазового пространства. Приложения этой идеи к теории интегрирования неголомомных систем содержатся в работе [5].

Наша цель — связать подходы Эйлера–Якоби и Ли в теории интегрирования дифференциальных уравнений. Тем самым мы укажем пути дальнейшего использования тензорных инвариантов динамических систем для их точного интегрирования.

2. Основная теорема

Итак, предположим, что динамическая система (1.1) допускает $n - 2$ полей симметрий

$$u_2, \dots, u_{n-1}. \quad (2.1)$$

Полагая $u_1 = v$, имеем:

$$[u_1, u_j] = 0. \quad (2.2)$$

Векторные поля u_1, \dots, u_{n-1} предполагаются линейно независимыми во всех точках фазового пространства (или его части, где рассматривается задача о нахождении решений системы (1.1)). Справедливо простое

Предложение 1. *Множество точек фазового пространства, где векторы u_1, \dots, u_{n-1} линейно зависимы, инвариантно относительно фазового потока системы (1.1).*

Действительно, ввиду свойства (2.2) фазовый поток системы (1.1) переводит векторные поля u_1, \dots, u_{n-1} в себя.

Кроме того, будем предполагать наличие у системы (1.1) инвариантной n -формы объема Ω :

$$L_v \Omega = 0.$$

Таким образом, система (1.1) имеет ровно n тензорных инвариантов: $n - 2$ полей симметрий (2.1), тривиальный инвариант v и форму объема Ω . Наш основной результат составляет

Теорема 1. Пусть выполнены следующие условия:

- 1) $L_{u_s} \Omega = 0$, $1 \leq s \leq n - 1$,
- 2) векторные поля u_1, \dots, u_{n-1} порождают нильпотентную алгебру Ли относительно операции коммутирования.

Тогда автономная система дифференциальных уравнений (1.1) интегрируется в квадратурах.

Напомним, что n -мерная алгебра Ли g называется нильпотентной, если существует цепочка идеалов

$$g = g_n \supset g_{n-1} \supset \dots \supset g_0 = \{0\},$$

такая, что

$$[g, g_i] \subset g_{i-1} \quad (2.3)$$

для каждого i .

Пусть

$$[u_i, u_j] = \sum c_{ij}^k u_k, \quad (2.4)$$

где $c_{ij}^k = -c_{ji}^k$ — структурные постоянные алгебры векторных полей. В нашем случае идеал g_k составляют линейные комбинации полей u_1, \dots, u_k . Условие (2.3), очевидно, эквивалентно совокупности равенств

$$c_{ij}^k = 0 \quad \text{при } k \geq j. \quad (2.5)$$

При $n = 2$ векторных полей (2.1) на самом деле нет и мы получаем классический результат Эйлера. Если $n = 3$, то любая нильпотентная алгебра будет абелевой. Единственное содержательное условие теоремы 1 состоит в следующем: форма объема должна быть инвариантна относительно фазового потока, порождаемого полем симметрий. Однако, как показано в [6], если M — компактное трехмерное многообразие, то это условие можно опустить. Мы вернемся к этому вопросу в параграфе 3.

Смысл теоремы 1 состоит в следующем. Рассмотрим в фазовом пространстве M $(n - 1)$ -мерное распределение касательных гиперплоскостей, порождаемое всеми линейными комбинациями векторов $u_1(x), \dots, u_{n-1}(x)$, $x \in M$. Согласно (2.4), это распределение вполне интегрируемо: фазовое пространство будет расслоено на $(n - 1)$ -мерные многообразия $\{\Sigma\}$, причем в каждой точке $x \in \Sigma$ векторы $u_1(x), \dots, u_{n-1}(x)$ касаются Σ . Весь вопрос упирается в возможность конструктивного нахождения интегральных многообразий Σ как поверхностей уровня первого интеграла системы (1.1). Теорема 1 дает на него положительный ответ.

Перейдем к доказательству основной теоремы. Сначала установим одно вспомогательное утверждение, представляющее и некоторый самостоятельный интерес.

Лемма 1. Пусть Ω — замкнутая дифференциальная n -форма ($d\Omega = 0$) и

$$u_1, \dots, u_m \quad (m \leq n) \quad (2.6)$$

— набор векторных полей, таких, что

$$L_{u_s} \Omega = 0 \quad (1 \leq s \leq m). \quad (2.7)$$

Тогда

$$d(i_{u_m} \dots i_{u_2} i_{u_1} \Omega) = \sum_{i < j} \pm i_{[u_i, u_j]} i_{u_p} i_{u_q} \dots i_{u_r} \Omega, \quad (2.8)$$

где p, q, \dots, r — это набор индексов $1, 2, \dots, m$ за вычетом индексов i и j .

Выбор знаков «+» или «-» в формуле (2.8) зависит от четности или нечетности подстановки

$$\begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 & 4 & \dots & m \\ i & j & p & q & \dots & r \end{pmatrix}.$$

Впрочем, это замечание не имеет значения для дальнейшего.

Доказательство леммы 1 основано на последовательном применении известных формул

$$L_v = i_v d + di_v \quad \text{и} \quad L_v i_u - i_u L_v = i_{[u, v]}.$$

Используя свойство замкнутости Ω , имеем:

$$di_{u_1} \Omega = -i_{u_1} d\Omega + L_{u_1} \Omega = 0.$$

Далее,

$$0 = (i_{u_2} d) i_{u_1} \Omega = -di_{u_2} i_{u_1} \Omega + L_{u_2} i_{u_1} \Omega = -d(i_{u_2} i_{u_1} \Omega) + i_{u_1} L_{u_2} \Omega + i_{[u_1, u_2]} \Omega.$$

Следовательно,

$$d(i_{u_2} i_{u_1} \Omega) = i_{[u_1, u_2]} \Omega. \quad (2.9)$$

И так далее.

Следствие 1. Если

$$[u_i, u_j] = \sum c_{ij}^k u_k,$$

причем $c_{kj}^k = c_{ik}^k = 0$ (суммирование по k нет), то дифференциальная форма

$$i_{u_m} \dots i_{u_1} \Omega \quad (2.10)$$

замкнута.

Это утверждение сразу же вытекает из формулы (2.8) и кососимметричности формы Ω . В частности, справедливо

Следствие 2. Если поля (2.6) порождают нильпотентную алгебру Ли, то дифференциальная форма (2.10) замкнута.

Действительно, структурные постоянные нильпотентной алгебры удовлетворяют условию (2.5).

Свойство замкнутости формы (2.10) имеет место не только для нильпотентных алгебр. Примером служит, в частности, простая алгебра вращений $SO(3)$, поскольку в некотором базисе левоинвариантных векторных полей

$$[u_1, u_2] = u_3, \quad [u_2, u_3] = u_1, \quad [u_3, u_1] = u_2.$$

Напротив, для разрешимых алгебр форма (2.10), как правило, не замкнута. Простейший пример можно привести уже при $m = 2$:

$$[u_1, u_2] = u_1.$$

В этом случае (согласно (2.9))

$$d(i_{u_2}i_{u_1}\Omega) = i_{u_1}\Omega \neq 0,$$

если Ω — форма объема.

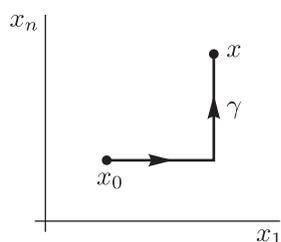
Вернемся к доказательству основной теоремы. Согласно лемме 1, дифференциальная 1-форма

$$\omega = \Omega(u_1, u_2, \dots, u_{n-1}, \cdot) \quad (2.11)$$

замкнута. Следовательно, она локально представляется полным дифференциалом некоторой функции на фазовом пространстве:

$$\omega = df. \quad (2.12)$$

Функция f находится интегрированием 1-формы ω по пути γ , связывающему некоторую фиксированную начальную точку x_0 с «текущей» точкой $x \in M$. Если путь γ заменить другим путем γ' с теми же концами, причем цикл $\gamma - \gamma'$ негомологичен нулю, то интегралы по γ и γ' могут оказаться разными. Это обстоятельство позволяет говорить о функции f как о «многозначной» функции на фазовом пространстве. Правда, при локальном рассмотрении эти вопросы не имеют никакого значения.

Для нас существенный момент заключается в том, что функция f находится простыми квадратурами. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять в качестве пути интегрирования кусочно-гладкий путь, состоящий из путей, вдоль которых меняется только одна из координат x_1, \dots, x_n . Следовательно, нахождение функции f сводится к n квадратурам — вычислению интегралов функций одного переменного.

Далее, согласно (2.11) и (2.12), функция f — первый интеграл исходной системы (1.1), причем векторные поля симметрий u_2, \dots, u_n касаются каждой интегральной гиперповерхности

$$\Sigma_c = \{x : f(x) = c\}. \quad (2.13)$$

Все эти поверхности регулярные, поскольку $df \neq 0$. Таким образом, вопрос об интегрируемости в квадратурах системы (1.1) сводится к применению теоремы Ли к ограничению системы (1.1) на $(n - 1)$ -мерные интегральные многообразия (2.13).

Теорема доказана.

Сделаем ряд замечаний.

1°. Если $H^1(M, \mathbb{R}) = 0$, то любая замкнутая 1-форма будет точной. В этом случае f — однозначная гладкая функция на всем фазовом пространстве. Таким образом, динамическая система (1.1) допускает глобально определенный первый интеграл, который находится с помощью простых квадратур.

2°. Вернемся к следствию 1 из леммы 1. Утверждается, что дифференциальная форма

$$\omega = i_{u_1} \dots i_{u_m} \Omega$$

инвариантна относительно фазовых потоков каждой из динамических систем

$$\dot{x} = u_j(x), \quad x \in M.$$

Действительно,

$$L_{u_j} \omega = i_{u_j} d\omega + di_{u_j} \omega.$$

Первое слагаемое обращается в нуль согласно следствию из леммы, а второе — ввиду косо-симметричности формы Ω . Что и требовалось.

3°. Рассмотрим дифференциальную 2-форму

$$\Phi = i_{u_2} i_{u_3} \dots i_{u_{n-1}} \Omega.$$

Если поля симметрий u_2, \dots, u_{n-1} удовлетворяют условиям следствия 1 из леммы 1, то форма Φ замкнута. Далее, согласно тому же следствию,

$$i_v \Phi = i_{u_1} \dots i_{u_{n-1}} \Omega = (-1)^n df, \quad (2.14)$$

где f — некоторая локально определенная функция на M . Это представление, конечно, носит локальный характер. Однако если $H^1(M, \mathbb{R}) = 0$, то функция f определена в целом. Если 2-форма Φ окажется невырожденной, то соотношение (2.14) будет демонстрировать свойство гамильтоновости исходной динамической системы (1.1). Фазовым пространством служит M , 2-форма Φ — симплектическая структура, а $(-1)^{n+1} f$ — функция Гамильтона.

На самом деле ненулевая форма Φ вырождена при всех $n \geq 3$, поскольку каждый из векторов u_2, \dots, u_{n-1} является ее аннулятором: $\Phi(u_j, \cdot) = 0$ для всех $j \geq 2$. Следовательно, при $n \geq 3$ 2-форма Φ порождает нуассонову (а не симплектическую) структуру на M .

Тем не менее, из представления (2.14) вытекает наличие линейного нетривиального интегрального инварианта динамической системы (1.1):

$$\oint \varphi = \text{const.}$$

Здесь $\Phi = d\varphi$; дифференциальная 1-форма φ существует по крайней мере локально. Если $H^2(M, \mathbb{R}) = 0$, то 1-форма φ будет определена в целом.

Теорема 1 допускает простое обобщение.

Теорема 2 («теорема Эйлера – Якоби – Ли»). *Предположим, что система (1.1) имеет*

1) k функционально независимых первых интегралов

$$f_1, \dots, f_k, \quad (2.15)$$

2) $n - k - 2$ независимых полей симметрий

$$u_{k+1}, \dots, u_{n-2}, \quad (2.16)$$

порождающих вместе с полем $u_{n-1} = v$ нильпотентную алгебру Ли векторных полей,

3) инвариантную n -форму объема Ω ,

причем

$$L_{u_j} f = 0, \quad L_{u_j} \Omega = 0 \quad (2.17)$$

для всех $k+1 \leq j \leq n-2$. Тогда система дифференциальных уравнений (1.1) интегрируется в квадратурах.

Здесь снова имеется n тензорных инвариантов. Целое k может принимать любое значение от нуля до $n-2$. При $k = n-2$ (когда поля симметрий отсутствуют) получаем классическую теорему Эйлера–Якоби. В другом крайнем случае, когда $k = 0$, теорема 2 переходит в теорему 1.

Для доказательства теоремы 2 следует рассмотреть $(n-k)$ -мерное интегральное многообразие

$$\Sigma_c^{n-k} = \{x: f_1(x) = c_1, \dots, f_k(x) = c_k\}$$

и ограничить поля (2.16), а также n -форму Ω , на Σ_c . Пусть $\hat{u}_j(c)$ — ограничение поля u_j на Σ_c . Так как поля

$$u_{k+1}, \dots, u_{n-2}, u_{n-1}$$

касаются Σ_c , то алгебры векторных полей, порождаемые $\{u_j\}$ и $\{\hat{u}_j(c)\}$, очевидно, изоморфны при всех допустимых значениях c .

Далее, пусть $\hat{\Omega}_c$ — дифференциальная $(n-k)$ -форма объема — ограничение формы Ω на Σ_c . Если будет доказано, что

$$L_{\hat{u}_j(c)} \hat{\Omega}_c = 0 \quad (2.18)$$

для всех j , то заключение теоремы 2 будет сразу вытекать из теоремы 1.

Мы не будем давать инвариантного определения формы $\hat{\Omega}$, ограничившись локальным рассмотрением (что соответствует локальной природе свойства интегрируемости в квадратурах). Поскольку функции (2.15) независимы, то можно так ввести локальные координаты x_1, \dots, x_n , что

$$f_1 = x_1, \dots, f_k = x_k.$$

Если

$$u_j^1, \dots, u_j^n$$

— компоненты векторного поля u_j в этих координатах, то (согласно первому условию (2.17))

$$u_j^1 = \dots = u_j^k = 0. \quad (2.19)$$

Пусть

$$\Omega = \rho(x_1, \dots, x_n) dx_1 \wedge \dots \wedge dx_n.$$

Второе условие (2.17) означает, что

$$\operatorname{div}(\rho u_j) = \sum \frac{\partial(\rho u_j^s)}{\partial x_s} = 0. \quad (2.20)$$

Ограничение $\hat{u}_j(c)$ векторного поля u_j на Σ_c имеет компоненты

$$u_j^{k+1}, \dots, u_j^n,$$

в которых x_1, \dots, x_k следует заменить константами c_1, \dots, c_k . Положим, наконец,

$$\hat{\Omega}_c^{n-k} = \rho(c_1, \dots, c_k, x_{k+1}, \dots, x_n) dx_{k+1} \wedge \dots \wedge dx_n.$$

Условие инвариантности (2.18) вытекает из соотношения (2.20) с учетом равенств (2.19).

3. Регулярные системы

Снова вернемся к общей системе (1.1) и предположим, что она допускает $n - 2$ нетривиальных полей симметрий

$$u_2, \dots, u_{n-1} \quad ([v, u_j] = 0, \quad 2 \leq j \leq n - 1) \quad (3.1)$$

и инвариантную n -форму объема

$$\Omega \quad (L_v \Omega = 0). \quad (3.2)$$

Поля $u_1 = v, u_2, \dots, u_{n-1}$ порождают $(n - 1)$ -мерную алгебру векторных полей g относительно операции коммутирования. С другой стороны, фазовые потоки динамических систем на M

$$\dot{x} = u_j(x), \quad 1 \leq j \leq n - 1, \quad (3.3)$$

порождают $(n - 1)$ -мерную группу Ли G , являясь ее однопараметрическими подгруппами. Ясно, что g — это алгебра Ли группы G . В параграфе 2 рассматривался случай, когда группа G сохраняет фазовый объем на M (форму Ω).

Теорема 3. Пусть M замкнуто и группа симметрий G не сохраняет n -форму объема на M . Тогда система (1.1) имеет непостоянный первый интеграл.

Доказательство. Если не все преобразования из группы G сохраняют n -форму Ω , то

$$L_{u_j} \Omega \neq 0$$

при некотором $j > 1$. Эта производная Ли также будет n -формой на M . Ввиду невырожденности Ω имеем

$$L_{u_j} \Omega = \lambda \Omega, \quad (3.4)$$

где λ — некоторая гладкая функция на M . Покажем, что λ — первый интеграл системы (1.1). Действительно, согласно (3.2) и (3.4),

$$L_v(\lambda \Omega) = \dot{\lambda} \Omega + \lambda L_v \Omega = \dot{\lambda} \Omega = L_v L_{u_j} \Omega = L_{u_j} L_v \Omega = 0.$$

Следовательно, $\dot{\lambda} = 0$. Если $\lambda \neq \text{const}$, то теорема доказана.

Пусть $\lambda = \text{const}$. Перепишем равенство (3.4)

$$d(i_{u_j} \Omega) = \lambda \Omega$$

и проинтегрируем его по замкнутому многообразию M . По формуле Стокса,

$$0 = \int_{\partial M} i_{u_j} \Omega = \int_M d(i_{u_j} \Omega) = \lambda \int_M \Omega.$$

Следовательно, $\lambda = 0$. Но тогда фазовый поток системы (3.3) сохраняет форму Ω .

Теорема доказана.

Сделаем несколько замечаний.

1°. В аналитическом случае (когда фазовое пространство M снабжено структурой аналитического многообразия, относительно которой компоненты векторных полей u_1, \dots, u_{n-1}

и плотность формы объема представляются аналитическими функциями) первый интеграл будет вещественно-аналитической функцией, определенной на всем фазовом пространстве.

2°. Предположим, что система (1.1) допускает $n - 2$ нетривиальных полей симметрий (3.1) и инвариантную форму объема (3.2). Пусть выполнено условие следствия 1 из леммы 1. Если M замкнуто и

$$H^1(M, \mathbb{R}) = 0,$$

то система (1.1) имеет непостоянный первый интеграл. Если же M не односвязно, то первый интеграл будет, вообще говоря, многозначным.

3°. При $n = 3$ теорема 3 доказана в работе [6]. Там же показано, что не сохраняющие форму объема поля симметрий существуют только для *вырожденных* систем. Это означает следующее.

Пусть c — регулярный уровень первого интеграла λ из (3.4). Тогда каждая связная компонента Σ уровня $\{\lambda = c\}$ диффеоморфна двумерному тору \mathbb{T}^2 и существуют координаты $\psi_1, \psi_2 \bmod 2\pi$, I в окрестности Σ , такие, что система (1.1) имеет вид

$$\dot{\psi}_1 = \frac{\omega_1(I)}{\rho}, \quad \dot{\psi}_2 = \frac{\omega_2(I)}{\rho}, \quad \dot{I} = 0, \quad (3.5)$$

где $\rho(\psi, I)$ — гладкая функция. Инвариантная форма объема имеет вид

$$\Omega = \rho dI \wedge d\psi_1 \wedge d\psi_2,$$

а первым интегралом служит координата I .

Это — один из вариантов классических результатов Пуанкаре–Зигеля–Колмогорова о динамических системах на двумерном торе (см., например, [1]). Отношение $\nu(I) = \omega_1(I)/\omega_2(I)$ есть число вращения динамической системы (1.1) на инвариантном торе $I = \text{const}$.

Пусть имеется поле симметрий u , не сохраняющее форму объема Ω , и пусть C — множество критических значений интеграла λ из (3.4). Тогда отношение частот $\nu = \omega_1/\omega_2$ постоянно на каждой связной компоненте D множества регулярных точек

$$M \setminus \lambda^{-1}(C).$$

Если $\nu|_D$ иррационально, то частоты ω_1 и ω_2 постоянны на D .

В этом и состоит свойство вырожденности, установленное в работе [6]. Мы дополним этот результат описанием полей симметрий системы (3.5). Оказывается, в типичной ситуации система (3.5) вообще не допускает *нетривиальных* полей симметрий.

Пусть

$$\rho = \sum \rho_{p_1 p_2}(I) e^{i(p_1 \psi_1 + p_2 \psi_2)}$$

— ряд Фурье гладкой функции ρ — плотности инвариантной меры системы (3.5). Существенную роль будет играть множество P тех точек $I \in \mathbb{R}$, в которых

- 1) $p_1 \omega_1(I) + p_2 \omega_2(I) = 0$ при некоторых целых p_1 и p_2 , не равных одновременно нулю,
- 2) $\rho_{p_1 p_2}(I) \neq 0$.

Ясно, что в типичной ситуации множество P всюду плотно заполняет интервалы возможных значений переменной I .

Теорема 4. Предположим, что в некотором интервале $I_1 < I < I_2$

- 1) $\omega_2 \neq 0$,
- 2) $\frac{d}{dI} \left(\frac{\omega_1}{\omega_2} \right) \neq 0$,
- 3) множество P всюду плотно в (I_1, I_2) .

Если u – поле симметрий системы (3.5) в области $\mathbb{T}^2 \times (I_1, I_2)$, то

$$u = \varkappa(I)v, \quad (3.6)$$

где \varkappa – некоторая гладкая функция, а v – векторное поле системы (3.5).

Поле симметрий (3.6) тривиальное: оно касается инвариантных торов $I = \text{const}$ и на этих торах пропорционально исходному векторному полю. В аналитическом случае условия теоремы можно ослабить, заменив их следующими условиями:

- 1) $\omega_1^2 + \omega_2^2 \neq 0$,
- 2) отношение ω_1/ω_2 – непостоянная функция на (I_1, I_2) ,
- 3) P имеет предельную точку в интервале (I_1, I_2) .

Доказательство. Пусть

$$L_v = \frac{\omega_1}{\rho} \frac{\partial}{\partial \psi_1} + \frac{\omega_2}{\rho} \frac{\partial}{\partial \psi_2}, \quad L_u = u^1 \frac{\partial}{\partial \psi_1} + u^2 \frac{\partial}{\partial \psi_2} + u^3 \frac{\partial}{\partial I}$$

– операторы дифференцирования вдоль векторных полей v и u . Компоненты u^j – гладкие функции на фазовом пространстве; в частности, они 2π -периодически зависят от ψ_1 и ψ_2 . Условие коммутирования

$$L_v L_u = L_u L_v$$

эквивалентно трем уравнениям:

$$\frac{1}{\rho} \left(\omega_1 \frac{\partial u^1}{\partial \psi_1} + \omega_2 \frac{\partial u^1}{\partial \psi_2} \right) = u^1 \frac{\partial}{\partial \psi_1} \frac{\omega_1}{\rho} + u^2 \frac{\partial}{\partial \psi_2} \frac{\omega_1}{\rho} + u^3 \frac{\partial}{\partial I} \frac{\omega_1}{\rho}, \quad (3.7)$$

$$\frac{1}{\rho} \left(\omega_1 \frac{\partial u^2}{\partial \psi_1} + \omega_2 \frac{\partial u^2}{\partial \psi_2} \right) = u^1 \frac{\partial}{\partial \psi_1} \frac{\omega_2}{\rho} + u^2 \frac{\partial}{\partial \psi_2} \frac{\omega_2}{\rho} + u^3 \frac{\partial}{\partial I} \frac{\omega_2}{\rho}, \quad (3.8)$$

$$\omega_1 \frac{\partial u^3}{\partial \psi_1} + \omega_2 \frac{\partial u^3}{\partial \psi_2} = 0. \quad (3.9)$$

Покажем, что u^3 не зависит от ψ_1 и ψ_2 . Для этого решим уравнение (3.9) методом Фурье. Положим

$$u^3 = \sum U_{p_1 p_2}(I) e^{i(p_1 \psi_1 + p_2 \psi_2)}.$$

Из (3.9) вытекает цепочка равенств:

$$(p_1 \omega_1 + p_2 \omega_2) U_{p_1 p_2} = 0.$$

Из первых двух условий теоремы 4 вытекает, что при $p_1^2 + p_2^2 \neq 0$ функция $p_1\omega_1 + p_2\omega_2$ имеет не более одного нуля в интервале $I_1 < I < I_2$. Следовательно,

$$U_{p_1 p_2} = 0,$$

если $p_1^2 + p_2^2$. Но тогда u^3 — функция только от I .

Из (3.7) и (3.8) легко выводится уравнение

$$\omega_1 \omega_2 \frac{\partial u^1}{\partial \psi_1} + \omega_2^2 \frac{\partial u^1}{\partial \psi_2} - \omega_1^2 \frac{\partial u^2}{\partial \psi_1} - \omega_1 \omega_2 \frac{\partial u^2}{\partial \psi_2} = u^3 \left(\omega_2 \frac{\partial \omega_1}{\partial I} - \omega_1 \frac{\partial \omega_2}{\partial I} \right). \quad (3.10)$$

Его правая часть зависит только от переменной I . Усредняя обе части этого равенства по угловым переменным ψ_1 и ψ_2 , получим соотношение

$$u^3 \frac{d}{dI} \frac{\omega_1}{\omega_2} = 0.$$

Согласно второму условию теоремы 4, отсюда вытекает, что $u^3 = 0$. Следовательно, поле симметрий касается инвариантных торов $I = \text{const}$.

Решим теперь уравнение (3.10) с нулевой правой частью методом Фурье. Положим

$$u^1 = \sum U_{p_1 p_2}^1(I) e^{i(p_1 \psi_1 + p_2 \psi_2)}, \quad u^2 = \sum U_{p_1 p_2}^2(I) e^{i(p_1 \psi_1 + p_2 \psi_2)}.$$

Из (3.10) вытекает цепочка равенств

$$(p_1 \omega_1 + p_2 \omega_2) (\omega_2 U_{p_1 p_2}^1 - \omega_1 U_{p_1 p_2}^2) = 0.$$

Как уже говорилось, множитель $p_1 \omega_1(I) + p_2 \omega_2(I)$ почти всюду отличен от нуля. Следовательно,

$$\omega_2 U_{p_1 p_2}^1 = \omega_1 U_{p_1 p_2}^2$$

для всех $p_1^2 + p_2^2 \neq 0$. С учетом первого условия теоремы, отсюда вытекают равенства

$$U_{p_1 p_2}^1 = \omega_1 F_{p_1 p_2}, \quad U_{p_1 p_2}^2 = \omega_2 F_{p_1 p_2} \quad (p_1^2 + p_2^2 \neq 0).$$

Итак,

$$u^1 = U_0^1(I) + \omega_1 F, \quad u^2 = U_0^2(I) + \omega_2 F, \quad (3.11)$$

где

$$F = \sum' F_{p_1 p_2}(I) e^{i(p_1 \psi_1 + p_2 \psi_2)}$$

— гладкая периодическая по ψ_1 и ψ_2 функция.

Подставляя соотношение (3.11) в уравнение (3.8), после элементарных преобразований получаем:

$$\omega_1 \frac{\partial}{\partial \psi_1} (\rho F) + \omega_2 \frac{\partial}{\partial \psi_2} (\rho F) = -U_0^1 \frac{\partial \rho}{\partial \psi_1} - U_0^2 \frac{\partial \rho}{\partial \psi_2}. \quad (3.12)$$

Пусть

$$\rho F = \sum V_{p_1 p_2}(I) e^{i(p_1 \psi_1 + p_2 \psi_2)}.$$

Тогда из (3.12) получаем равенства

$$(p_1 \omega_1 + p_2 \omega_2) V_{p_1 p_2} = - (p_1 U_0^1 + p_2 U_0^2) \rho_{p_1 p_2}.$$

Пусть теперь $I \in P$. Тогда одновременно имеем два равенства:

$$p_1\omega_1 + p_2\omega_2 = 0 \quad \text{и} \quad p_1U_0^1 + p_2U_0^2 = 0.$$

Поскольку $p_1^2 + p_2^2 \neq 0$, то

$$\begin{vmatrix} \omega_1 & \omega_2 \\ U_0^1 & U_0^2 \end{vmatrix} = 0. \quad (3.13)$$

Так как множество P всюду плотно заполняет интервал (I_1, I_2) , то (3.13) справедливо при всех $I \in (I_1, I_2)$. С учетом первого условия теоремы,

$$U_0^1 = \mu\omega_1, \quad U_0^2 = \mu\omega_2, \quad (3.14)$$

где μ — некоторая гладкая функция от I .

Перепишем теперь уравнение (3.12) с учетом соотношений (3.14):

$$\omega_1 \frac{\partial}{\partial \psi_1} (\rho F + \mu\rho) + \omega_2 \frac{\partial}{\partial \psi_2} (\rho F + \mu\rho) = 0.$$

Следовательно, выражение в скобках не зависит от угловых переменных ψ_1 и ψ_2 :

$$F = -\mu(I) + \frac{\varkappa(I)}{\rho}.$$

Здесь \varkappa — некоторая гладкая функция. С учетом (3.11) получаем окончательно формулу (3.6):

$$u^1 = \frac{\omega_1 \varkappa}{\rho}, \quad u^2 = \frac{\omega_2 \varkappa}{\rho}, \quad u^3 = 0.$$

Теорема доказана.

Наличие непостоянного глобально определенного первого интеграла свидетельствует о *регулярности* в поведении динамической системы. Во всяком случае такая система не может быть не только эргодической, но и топологически транзитивной. В качестве меры хаотичности динамической системы с инвариантной мерой обычно выбирается ее *энтропия* (которая всегда неотрицательна). Системы с нулевой энтропией можно назвать *регулярными*. В [7] введены вполне регулярные гамильтоновы системы, в которых роль коммутирующих гамильтоновых полей симметрий играют поля симметрий более общего вида. Такие системы в общем случае вряд ли допускают точное интегрирование, однако они регулярны, поскольку их энтропия равна нулю.

Наличие нетривиальных полей симметрий также служит показателем регулярности динамической системы. Действительно, пусть

$$t \mapsto x_0(t) \quad (3.15)$$

— решение системы дифференциальных уравнений (1.1). Соответствующее уравнение в вариациях имеет вид

$$(\delta x)^\cdot = \left. \frac{\partial v}{\partial x} \right|_{x_0(t)} \delta x. \quad (3.16)$$

Если $u(x)$ — поле симметрий, то функция

$$t \mapsto u(x_0(t)) \quad (3.17)$$

есть решение уравнения (3.16). Это — хорошо известный факт, сразу же вытекающий из условия коммутирования векторных полей u, v .

Тривиальному полю симметрий v соответствует тривиальное решение уравнения в вариациях

$$t \mapsto v(x_0(t)). \quad (3.18)$$

Если M компактно, то это решение ограничено. Наличие нетривиального поля симметрий дает еще одно ограниченное решение (3.17), линейно независимое с (3.18), что влечет равенство нулю *одного из показателей Ляпунова* решения (3.15). Если система (1.1) допускает $\dim M - 1$ нетривиальных полей симметрий, линейно независимых почти всюду на M , то *все показатели Ляпунова* почти всюду обращаются в нуль. Согласно известной формуле Песина [8], энтропия такой системы с инвариантной мерой равна нулю.

Этот подход можно распространить и на системы с компактным фазовым пространством, допускающие $n - 2$ полей симметрий и инвариантную форму объема (меру с гладкой плотностью). При определенных условиях, сформулированных в параграфах 2 и 3, такие системы допускают первый интеграл, вообще говоря, многозначный. Ограничение системы (1.1) на многообразии уровня этого интеграла (пусть даже и не замкнутое) дает нам динамическую систему с «полным» набором ограниченных полей симметрий и инвариантной мерой. Все показатели Ляпунова «редуцированной» системы почти всюду равны нулю. Отсюда, в свою очередь, вытекает равенство нулю энтропии Колмогорова – Синая.

4. Приложения к магнитной гидродинамике

Динамика сплошной среды с бесконечной проводимостью описывается следующим векторным дифференциальным уравнением в трехмерном евклидовом пространстве:

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \text{rot}(v \times u). \quad (4.1)$$

Здесь $v(x, t)$ — поле скоростей сплошной среды, $u(x, t)$ — напряженность магнитного поля. Согласно уравнениям Максвелла, это поле соленоидальное:

$$\text{div } u = 0. \quad (4.2)$$

К уравнению (4.1) следует добавить уравнение неразрывности

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \text{div}(\rho v) = 0, \quad (4.3)$$

где $\rho(x, t) > 0$ — плотность сплошной среды. Обсуждение этого круга вопросов можно найти, например, в [9].

Будем рассматривать стационарные «вихревые» течения: поля u, v и плотность ρ не зависят явно от времени, а также

$$u \times v \neq 0. \quad (4.4)$$

Нас будут интересовать траектории движения частиц сплошной среды, которые определяются следующей системой дифференциальных уравнений:

$$\dot{x} = v(x). \quad (4.5)$$

Дифференциальная «3-форма материи»

$$\Omega = \rho(x) dx_1 \wedge dx_2 \wedge dx_3, \quad (4.6)$$

очевидно, инвариантна относительно фазового потока системы (4.5). Аналитическое условие инвариантности Ω сводится к стационарному уравнению неразрывности (4.3):

$$\operatorname{div}(\rho v) = 0. \quad (4.7)$$

Как показано в [10], в стационарном случае векторное поле

$$w = \frac{u}{\rho}$$

является полем симметрий: $[u, w] = 0$. Согласно предположению (4.4), векторные поля v и w линейно независимы во всех точках вихревого течения.

Покажем, что 3-форма (4.6) инвариантна относительно потока, определяемого полем симметрий:

$$L_w \Omega = 0.$$

Согласно (4.7), это сводится к проверке равенства

$$\operatorname{div}(\rho w) = 0.$$

Но это — очевидное следствие определения поля w и свойства соленоидальности магнитного поля (4.2).

Таким образом, выполнены все условия теоремы 1 (при $n = 3$). Следовательно, дифференциальные уравнения движения частиц намагниченной жидкости (4.5) интегрируются в квадратурах. Подчеркнем, что квадратурами находятся не только линии тока, но и силовые линии магнитного поля. В этом смысле задачу о «вихревых» стационарных течениях намагниченной среды следует считать интегрируемой.

Структура стационарных течений сплошной среды с бесконечной проводимостью существенно зависит от топологии области течения. Особенно просто этот вопрос решается для односвязных областей (например, в области между вложенными сферами).

Теорема 5. *Предположим, что область течения жидкости M компактна, односвязна и ограничена регулярной аналитической поверхностью, а поля v , u и плотность ρ аналитичны в M и $u \times v \neq 0$. Тогда система (4.5) имеет непостоянный аналитический первый интеграл*

$$f: M \rightarrow \mathbb{R}$$

и почти все связные поверхности

$$B_c = \{x: f(x) = c\} \quad (4.8)$$

(кроме, быть может, конечного числа) диффеоморфны либо двумерному тору, либо кольцу (прямое произведение отрезка на окружность). При этом на каждом из торов все линии тока либо замкнуты, либо всюду плотны, а на каждом кольце линии тока замкнуты. Периоды обращения частиц жидкости по разным замкнутым траекториям, лежащим на одной связной поверхности (4.8), совпадают.

Существование непостоянного однозначного интеграла f вытекает из общих результатов параграфа 2, а также непосредственно из стационарного уравнения (4.1):

$$\operatorname{rot}(v \times u) = 0.$$

Следовательно,

$$v \times u = \operatorname{grad} f, \quad (4.9)$$

причем функция f однозначно (с точностью до аддитивной константы) определена во всей области M ввиду ее односвязности. Ввиду предположения (4.4), $df \neq 0$. Следовательно, поверхности (4.8) будут регулярными. Из (4.9) сразу вытекает, что поля v и w касаются интегральных поверхностей (4.8). Если поверхности B_c не пересекаются с границей M , то они будут двумерными торами, заполненными траекториями условно-периодических движений. Случай, когда поверхность B_c пересекается с ∂M , рассматривается с учетом естественного граничного условия, что векторное поле скоростей v касается границы M . Детали доказательства можно найти в работах [10, 11], где рассмотрена более частная задача об описании стационарных течений идеальной баротропной жидкости в потенциальном силовом поле. При этом роль векторного поля u играет ротор поля скоростей, а функция f — это интеграл Бернулли. В [11] жидкость предполагается еще и несжимаемой.

В многосвязном случае ситуация иная: траектории отдельных частиц могут всюду плотно заполнять всю область течения. Приведем простейший пример, относящийся к задаче с периодическими граничными условиями. Здесь область течения можно считать трехмерным тором с «плоской» евклидовой метрикой.

Пусть

$$v = (v^1, v^2, v^3) \quad \text{и} \quad u = (u^1, u^2, u^3)$$

— векторные поля с постоянными компонентами, причем $v \times u \neq 0$. Эти поля, конечно, удовлетворяют уравнению (4.1). Жидкость будем считать однородной: $\rho = \operatorname{const}$. Следовательно, уравнение неразрывности (4.7) выполняется автоматически, а постоянное магнитное поле u , очевидно, соленоидальное. Хорошо известно, что для почти всех наборов чисел v^1, v^2, v^3 все траектории частиц будут всюду плотны (и даже равномерно распределены на трехмерном торе — области течения). Соответствующий первый интеграл f , конечно, будет многозначной функцией (она линейна по угловым координатам x_1, x_2 и x_3).

Хотя система (4.5) на трехмерном торе в типичном случае будет эргодической, ее энтропия равна нулю. Это простое замечание вполне соответствует общим выводам, содержащимся в параграфе 3.

Список литературы

- [1] Арнольд В. И., Козлов В. В., Нейштадт А. И. Математические аспекты классической и небесной механики. М.: Едиториал УРСС, 2002. 416 с.
- [2] Олвер П. Приложения групп Ли к дифференциальным уравнениям. М.: Мир, 1989. 639 с.
- [3] Козлов В. В. Симметрии, топология и резонансы в гамильтоновой механике. Ижевск: УдГУ, 1995. 432 с.
- [4] Козлов В. В. Замечания об одной теореме Ли, касающейся точной интегрируемости дифференциальных уравнений // Дифференц. уравнения, 2005, т. 41, № 4, с. 553–555.
- [5] Козлов В. В. К теории интегрирования уравнений неголономной механики // Успехи механики, 1985, т. 8, № 3, с. 85–107.

- [6] Bolotin S. V., Kozlov V. V. Symmetry fields of geodesic flows // *Russ. J. Math. Phys.*, 1995, vol. 3, no. 3, pp. 279–295.
- [7] Kozlov V. V. Symmetries and regular behavior of Hamiltonian systems // *Chaos*, 1996, vol. 6, no. 1, pp. 1–5.
- [8] Песин Я. Б. Характеристические показатели Ляпунова и гладкая эргодическая теория // *УМН*, 1977, т. 32, № 4, с. 55–111.
- [9] Седов Л. И. Механика сплошной среды: В 2-х тт.: Т. 1. М.: Наука, 1970. 492 с.
- [10] Козлов В. В. Замечания о стационарных вихревых движениях сплошной среды // *ПММ*, 1983, т. 47, № 2, с. 341–342.
- [11] Арнольд В. И. О топологии трехмерных стационарных течений идеальной жидкости // *ПММ*, 1966, т. 30, № 1, с. 183–185.

The Euler – Jacobi – Lie integrability theorem

Valery V. Kozlov

Steklov Mathematical Institute, Russian Academy of Sciences
Gubkina st. 8, Moscow, 119991, Russia
kozlov@pran.ru

This paper addresses a class of problems associated with the conditions for exact integrability of a system of ordinary differential equations expressed in terms of the properties of tensor invariants. The general theorem of integrability of the system of n differential equations is proved, which admits $n - 2$ independent symmetry fields and an invariant volume n -form (integral invariant). General results are applied to the study of steady motions of a continuous medium with infinite conductivity.

MSC 2010: 34C14

Keywords: symmetry field, integral invariant, nilpotent group, magnetic hydrodynamics

Received July 5, 2012, accepted August 30, 2012

Citation: *Rus. J. Nonlin. Dyn.*, 2013, vol. 9, no. 2, pp. 229–245 (Russian)